

После того как корабль причалил к берегу, обычно оставались на пять-шесть дней. Му Сянь изначально думала, что потребуется больше времени, чтобы найти нужного человека, но теперь, встретив её раньше, она поняла, что корабль, возможно, ещё не ушёл.

— Кстати, хотя вы и не сказали причины, но те зловещие люди, что были здесь ранее, были направлены против вас? — Увидев, что женщины стали относиться к ней более дружелюбно, Му Сянь осторожно затронула тему. — Некоторые вещи лучше обсудить открыто.

Иначе её помощь не будет полной.

Е Чжо остановилась и посмотрела на Му Сянь. Та, казалось, просто хотела поговорить, но это всё равно повысило её бдительность.

— Да. Если ты боишься, мы можем пойти разными путями.

Разными путями? Как можно! Она пришла сюда именно для того, чтобы найти её.

— Тогда скажи, с кем ты связалась, и я посмотрю, боюсь я или нет. — С безразличным видом Му Сянь сказала это, одновременно вырывая траву и плетя из неё кузнечика.

Е Чжо усмехнулась и остановилась.

— Императорскую семью ты тоже не боишься?

В её мыслях, если у этой женщины действительно были какие-то планы, она бы превратила её в прах.

— Императорскую семью? Что вы натворили? Убили императора? — Хотя Му Сянь была готова к чему-то подобному, услышав это, она всё же «поразилась» и посмотрела на них.

Увидев, что Му Сянь не воспринимает это всерьёз, Е Чжо чуть не рассмеялась. Если бы они действительно убили императора, разве они бы сейчас стояли здесь?

Но это было близко к истине — они бросили вызов авторитету императорской семьи.

— Нет, я просто вывела из дворца одного человека. Наньгун Цзя стала помехой для некоторых, они хотят её смерти, и я не могла оставить её там. — Вспомнив то, что она увидела тогда, Е Чжо с гневом обняла девушку в своих объятиях, её тело слегка затряслось.

Если бы она опоздала хотя бы на мгновение, этой девушки больше не было бы в этом мире.

— Найдите... скорее найдите врача Е. — Наньгун Цзя держалась за живот, её лицо было покрыто потом от боли.

Служанка, прислуживавшая ей, увидев такое состояние, не посмела медлить и бросилась бежать в медицинский корпус. Аккуратно уложенная причёска растрепалась, а одна из удобных туфель слетела в спешке.

Ведь это касалось императорской крови, если что-то пойдёт не так, что хорошего ждать от них, рабынь?

— Врач Е, моя госпожа страдает от боли в животе, пожалуйста, пойдите и посмотрите. — Ещё не добежав до места, служанка уже кричала. От бега и криков у неё перехватило дыхание, и она почувствовала, как будто все её внутренности сместились.

Когда она уже собиралась, несмотря на боль, войти в медицинский корпус, человек с медицинским ящиком за спиной быстро подошёл к ней, взглянул и, убедившись, что это служанка из дворца Шуймин, нахмурился.

— Я пойду посмотрю, а ты отдохни и потом догоняй.

Не дожидаясь ответа служанки, он уже исчез, оставив только спину.

Служанка, держась за грудь, была поражена. Раньше она никогда не видела, чтобы врач Е двигался так быстро.

Обычно, когда они, служанки, приходили в медицинский корпус, чтобы попросить что-нибудь для своих господ, он всегда был серьёзен и не проявлял никаких эмоций.

Казалось, ничто не могло удивить его.

Но именно эта строгость и его привлекательная внешность вызывали у служанок тёплые чувства.

Е Чжо стала известной в юном возрасте, с детства следуя за старым врачом, и уже в двенадцать-тринадцать лет могла проводить осмотры.

Раньше из-за своего небольшого роста она переодевалась в мужскую одежду, чтобы удобнее было следовать за учителем. Когда она подросла, старый врач умер, и Е Чжо, подумав, вернулась к женской одежде. Она объяснила это главному врачу медицинского корпуса, сказав, что ей неудобно лечить князей и знатных людей.

Главный врач, который также был учеником старого врача, хотя и знал, что Е Чжо просто хотела избежать лишней работы, согласился. В дворце было много господ, и ей всегда было чем заняться, а остальных она могла и не лечить.

Когда Е Чжо вернулась к женской одежде, многие служанки почувствовали, как их девичьи сердца разбиваются на осколки.

Но, привыкнув видеть её в мужском облике, теперь, даже в женской одежде, она казалась им величественной и вызывала те же тёплые чувства. Во всём дворце, кроме императора, о котором они не смели мечтать, и евнухов, о которых они не думали, образы стражников также обсуждались служанками. Но в итоге они пришли к выводу, что врач Е из медицинского корпуса всё равно самый привлекательный, просто он не обращал на них внимания.

Е Чжо знала об этом, но не придавала значения. В её сердце уже был один человек, но она могла только молча наблюдать за ним.

Когда император отправился на юг, Е Чжо, следуя за старым врачом, также покинула дворец.

Выйдя за пределы дворца, Е Чжо почувствовала себя свободнее и смотрела на всё с интересом.

Как раз в день Праздника фонарей Е Чжо была очарована множеством фонарей на улицах и, увидев, что люди разгадывают загадки на фонарях, решила присоединиться к веселью.

Она хорошо знала классические тексты и медицинские книги, но эти хитрые загадки заставили её задуматься.

— Мне помочь? — Когда Е Чжо держала табличку с загадкой, не зная, что делать, девушка в

розовом платье подошла к ней, взглянула на загадку и посмотрела на неё.

Из-за близости и острого обоняния Е Чжо почувствовала, что от девушки пахнет сладостью, как от карамельного яблока.

Увидев, что Е Чжо застыла, словно испугалась её приближения, Наньгун Цзя прикрыла рот рукой и засмеялась.

Её милый вид заставил Е Чжо покраснеть.

Девушки в дворце обычно вели себя сдержанно, даже в частной обстановке, и их мысли были полны интриг. Но эта девушка, её глаза были как звёзды в ночном небе, их свет ярко выделялся в темноте.

Она явно была хорошо защищена, и её живое выражение лица, как подсолнух, согревало Е Чжо.

— Если это не сложно, пожалуйста, помогите. — Е Чжо передала загадку девушке, а затем, опомнившись, положила правую руку на левое запястье. Её пульс бился слишком быстро.

Наньгун Цзя часто играла в такие игры, поэтому быстро разгадала загадку и, получив от продавца фонарь в форме кролика, передала его Е Чжо.

— Вот, это твоё.

Проверяя, не заболела ли она, Е Чжо увидела тонкие, как молодые побеги бамбука, пальцы девушки и заметила, что её пульс участился ещё больше.

— Спасибо. — Осторожно принимая фонарь, Е Чжо почувствовала, как будто он ожил и запрыгал в её сердце.

Наньгун Цзя, увидев, что она одна, предложила ей вместе полюбоваться фонарями. Слушая, как девушка болтает без умолку, Е Чжо, хотя и мало отвечала, всё время улыбалась.

Е Чжо почувствовала, что её прежняя жизнь была такой скучной и однообразной.

Когда за Наньгун Цзя пришли из её дома, девушка, улыбнувшись, исчезла в толпе, но они уже договорились о месте встречи на следующий день.

Старый врач, увидев, как его внучка вернулась с фонарём в форме кролика и глупо улыбалась, подумал, что её кто-то опоил, и, проверив её пульс, убедился, что она здорова, и перестал беспокоиться.

Возможно, она встретила кого-то, раз стала такой. Всё-таки она уже в том возрасте.

Мудрый старый врач уже начал думать, кто же это мог быть, раз смог так изменить его спокойную и сдержанную внучку.

В процессе их общения Е Чжо и Наньгун Цзя признались друг другу в чувствах.

Когда Е Чжо думала, не переодеться ли ей в мужскую одежду и пойти просить руки Наньгун Цзя, был издан указ, и Наньгун Цзя была вызвана во дворец.

Говорили, что накануне император, прогуливаясь по озеру, услышал пение Наньгун Цзя,

похожее на пение соловья, и спросил, чья это девушка.

Сопровождавший его Наньгун Юнь поспешил сказать, что это его дочь. В тот же день император посетил дом Наньгун, и во время пира внимательно рассмотрел Наньгун Цзя, а на следующий день издал указ.

Услышав эту новость, Наньгун Цзя и Е Чжо словно были поражены молнией и долго не могли прийти в себя.

Поскольку их сердца уже принадлежали друг другу, Наньгун Цзя не хотела покидать Е Чжо. Она устроила скандал дома, пытаясь сбежать и найти Е Чжо, чтобы вместе с ней убежать.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16373/1481125>